

Вэй Аянь и трое его спутников обменялись растерянными взглядами. Несмотря на страх, им не оставалось ничего иного, как покорно следовать за слепой старухой.

Она привела их к горной долине. Стоило им переступить порог, как снег поглотил их ноги по самые щиколотки. Если за пределами долины еще царила весна, то здесь вовсю мела метель, и дул пронизывающий, ледяной ветер. Одетые в легкие весенние одежды, юноши и девушка не могли противостоять холоду: они обхватили себя руками и притопывали ногами, пытаясь хоть немного согреться.

— Хм! — Слепая старуха с силой ударила посохом о землю и, обернувшись, неприязненно посмотрела на четверку. — Эта долина называется Долина Падающего Снега. Здесь снег идет круглый год. Обычно я привожу сюда учеников, которые совершили проступок, чтобы они понесли наказание.

Закончив, она добавила холодным тоном:

— Первое преступление: устроили драку. Второе преступление: применили магические артефакты с намерением убить. Вы признаете свою вину?

— Признаем! — хором ответили они.

— Хорошо, — старуха окинула их суровым взглядом. — На колени!

Вэй Аянь опустился на снег первым. В детстве, когда он был озорным и ленивым, не желая прилежно изучать магические искусства, ему часто доставалось от деда. Сначала, будучи по-юношески дерзким и глупым, он постоянно пререкался со стариком, но вместо снисхождения получал лишь град ударов кнутом.

Изначально наказание ограничивалось десятком ударов, но в итоге он получал сотню, и на теле не оставалось живого места. Если снять одежду, то полосы от кнута — горизонтальные и вертикальные — напоминали игровое поле для го. Позже он поумнел: если приказывали встать на колени, Вэй Аянь никогда не оставался стоять. Он усвоил, что спорить со старшими себе дороже.

Хуан Цзиньхуань, увидев, как решительно опустился на колени Вэй Аянь, помедлила, но, в конце концов, с явной неохотой последовала его примеру.

Сыкун, собственными глазами видевший, на что способна эта старуха, был парнем смекалистым и знал, когда лучше не нарываться. Он лишь взмахнул рукавами и с самым почтительным видом опустился на заснеженную землю.

И только Шао Ян, с лицом, похожим на каменную маску, с явным недовольством уставился на старуху:

— Мужчина должен преклонять колени лишь перед небом да перед родителями. В моих коленях золота на тысячи лянов, тебе, старая карга, такой чести не удостоиться!

Старуха, опираясь на посох, приблизилась к Шао Яну и с размаху ударила его по коленям. От этого удара Шао Ян повалился вперед, словно жаба, распластавшись на земле.

— Ты... — Шао Ян поднял голову и злобно посмотрел на слепую старуху. — Ты, проклятая бабка, хоть знаешь, кто я такой? Веришь, нет, я вернусь на Девять Небес, приведу своего отца, и он уничтожит тебя!

Старуха внезапно разразилась громким хохотом и подошла к нему вплотную.

— Я живу на горах Дасяо Фанчжу уже десять тысяч лет. Я видела, как горы превращались в холмы, а моря высыхали, становясь грязными низинами. Не знаю, кто твой отец, может, назовешь его имя, чтобы я могла послушать?

Шао Ян гордо вскинул подбородок:

— Мой отец — глава всех небожителей на Девяти Небесах, Звездный владыка Наньдоу. Его мастерство лишь на полшага отстает от уровня Высшего бога!

— Ха-ха-ха... — рассмеялась старуха, опираясь на посох. — Когда твой отец учился здесь, на горах Дасяо Фанчжу, он не раз получал от меня взбучку. Прошло несколько тысяч лет, и надо же, я снова наказываю сына после того, как когда-то проучила отца. Похоже, у меня с вашей семьей особая связь!

— Пф-ф... — остальные не сдержались и прыснули со смеху. Картина того, как старуха наказывает сына после отца, была слишком яркой. Вэй Аянь, который и без того был готов рассмеяться по любому поводу, расхохотался в голос.

<http://bllate.org/book/19136/1879492>